[П/Р: В названии речь о Риэль.]

Продолжение забытых воспоминаний. Где-то в снежном мире.

— Извини… Тебе, должно быть, тяжело пришлось, — произнес мужчина, похожий на моего брата. Он, смотря на меня, опустил свой пистолет. — Если бы я только подоспел раньше… — Ненадолго замолчав, он внезапно задал вопрос: — Как тебя… зовут?

— М… меня зовут Иллюсия… Иллюсия Рейфорд…

После моего представления лицо мужчины еще сильнее исказилось болью.

— Понятно… Значит, ты Иллюсия… сестра Шиона, про которую он рассказал… Тебе многое пришлось пережить… А сам Шион, видимо… все?

— Ты знаешь… моего брата?

— Да. Мне нужно вызволить из организации тебя и еще… Вернее, я должен был…

— …

— Но Шион мертв… Прости, что говорю прямо, но тебе тоже недолго осталось. Буду честен, я не смогу ничего сделать. [Оживитель] помог бы, но у меня не хватит маны и навыков — и времени у тебя не то чтобы много… Хочешь что-нибудь сказать напоследок?

Мои последние мысли.

В чем заключался смысл моей жизни, жизни брата? Чем дольше я думаю, тем меньше понимаю, в чем именно. Я не могла ничего вспомнить… и это печально.

Есть лишь одно, чего я желала… лишь одно, что я хотела оставить…

— После… ты… отправишься в исследовательский… отдел?..

— Да… Его в любом случае нужно будет уничтожить.

— Тогда… если…

Это была внезапная мысль, неожиданная идея.

В свои последние мгновения я вспомнила о девушке с голубыми волосами, которая выглядела как я.

Может, это и было бессмысленно. Но… оставалась последняя надежда.

— Хм?

— Если… в том месте ты встретишь девушку, похожую на меня… девушку с голубыми волосами… Пожалуйста, помоги ей… найти путь к счастью…

— ?!

— Возможно, моя жизнь не имела смысла… как и, вероятно, жизнь моего брата… Но… пускай хотя бы… останется доказательство того, к чему приложил руку мой брат… У нее мое тело и воспоминания… Прошу, хотя бы ее…

— Тело и воспоминания… Постой, в смысле…

— Я все понимаю… Она… отвратительное создание проекта «R=L»… и если о ней узнает имперское правительство, ее запрут… или уничтожат. Но все равно!..

Находясь на грани смерти, я — тогда еще Иллюсия — со слезами на глазах молила Глена, понимая, что прошу о невозможном.

— Пожа… луйста… пусть хотя бы она… проживет счастливую… жизнь!.. Она рождена неправильно, но… не виновата в этом… поэтому!..

Это то единственное… спасение, что осталось для нас — меня и моего брата.

Некоторое время Глен молчал с закрытыми глазами. Он успел покрыться холодным потом.

Но когда я уже почти перестала видеть, а сознание уплывало прочь…

— Хорошо, я обещаю… — кивнул Глен, казалось отбросив сомнения. — Если найду эту девушку, обязательно сделаю все возможное, чтобы она жила так, как ты пожелала… Теперь можешь уйти на покой. И встретиться с братом на том свете…

Услышав его ответ… я испытала огромное облегчение.

— Да… это здоро… во…

И потом я погрузилась в вечный сон.

□□□

На рассвете, когда восточное небо начало светлеть, Глен привел в гостиницу Румию и Риэль.

Увидев скверный внешний вид троицы, все, кто ждал, были потрясены, но каждый вздохнул с облегчением от того, что они вернулись.

Риэль коротко извинилась перед одноклассниками, а потом, ведомая Румией, пошла к Систине.

— Вы уж не серчайте… Оставьте их в покое на некоторое время, — попросил Глен.

Ребята неохотно, но послушно отступили. Они издали наблюдали за тихим разговором отошедших Риэль и Систины.

И вдруг…

* ШЛЕП *

Систина ударила по щеке Риэль открытой ладонью. Все изумились такому поступку, но… в следующее мгновение Систина крепко обняла миниатюрную девушку.

Систина в слезах что-то приговаривала ей. Риэль, кого все еще обнимали, тоже о чем-то бормотала сквозь слезы.

Румия, чьи глаза также блестели от влаги, смотрела на них с улыбкой.

Наблюдая за ними… весь класс почувствовал облегчение: А-а, наконец-то все закончилось….

— Неловко как-то…

— Угу, неловко…

— Хмпф…

Каш, Венди и Гибул повернулись и разошлись по комнатам. Другие ученики последовали их примеру.

— А? Вы чего? Неужели не хотите узнать… как все было? Я же так старательно обдумывал красивую сказку, чтобы обдурить вас.

— Ха-ха… Раз вы сами признаетесь, что будете лгать, желания сидеть и слушать тем более нет, — криво улыбнулся Каш, пожав плечами.

— У них все вернулось на круги своя… Пока что этого вполне достаточно, — улыбнулась Венди, бросив взгляд на троицу.

— А меня вообще не волнует, что там стряслось у них и Учителя. Хмпф, только время потратили, вот правда… — фыркнул Гибул, поправив очки и отвернувшись.

— Вы… — Глен наблюдал за уходящими спинами учеников.

Разумеется, он все понимал. Ученики непременно переживали. Они хотели многое сказать, о многом спросить, у них было много жалоб и страхов. Но при этом… все безоговорочно поддержали Румию, Систину и Риэль.

— Ну-ну… — криво улыбнулся Глен, почесав затылок.

Откровенно говоря, его мало должны волновать ученики. Все началось с того, что Селика навязала ему должность учителя. Поэтому они должны быть для него просто людьми, с которыми хочешь не хочешь, а приходится иметь дело на работе.

Возможно, его таки заботили Румия, у которой есть потенциал привнести что-то новое в магию, и Систина с ее страстной преданностью к магии, которой сам он когда-то лишился… Остальные ученики были скорее просто фоном в его повседневной жизни.

И как же много хлопот они доставляли. Таково было искреннее мнение Глена, худшего преподавателя магии.

Но… если говорить про сейчас…

— Ну, как бы… спасибо, — пробормотал Глен, оставшись никем не услышанным.

Он смотрел, как три девушки плачут и обнимают друг друга, и слегка улыбнулся.

И на этом…

□□□

К несчастью, учебную поездку Глена и его класса отменили.

Бёркс Бломон, директор Института платиновой магии, внезапно куда-то запропастился. Правительство приказало остановить на время работу института, а на остров Сайнерия выслали магов из Имперского корпуса, чтобы провести расследование, да только на следователей они мало походили: больно серьезно и грозно были оснащены. Вместе с тем поступил приказ об эвакуации всех туристов и исследователей с острова.

Короче говоря, учебная поездка подошла к концу.

Общественности, разумеется, рассказали не все. Скрыли правду о том, что в этом деле была замешана Воля Мудрости Небес, а объяснение вышло следующим: в институте случился досадный инцидент. Примут это люди или нет — другой вопрос, но таким вот образом похоронили правду.

Тем не менее на острове до сих пор находилось значительное количество людей. Невозможно было вернуть всех на материк сразу.

Пассажирские корабли курсировали между имперским материком и островом Сайнерия без перерывов, но понадобится время, чтобы эвакуировать целый остров, кроме того, посадка осуществлялась в порядке очереди.

К счастью, именно благодаря этому у класса Глена появился один свободный день. Совершенно свободный и без планов.

И вот…

Бескрайнее голубое небо. Яркое солнце согревало песочный пляж. Шумело море. Приходящие и уходящие волны чудно переливались. С пляжа доносились веселые возгласы парней и девушек в купальниках.

— Ха!

Невзрачный прыжок, сразу за ним — вялый взмах, точно от мухи. Таков был смертельный нападающий удар Риэль.

В небо взлетел столб песка. Внизу образовалась большая воронка.

— А-а-а-а-а!!!

— Уа-а-а-а-а-а!!!

Атака разбросала бедных парней, точно ветер листья…

— Победили… — сонно сказала Риэль.

— Так точно, Риэль! Хороший бросок! — Систина обняла ее сзади, по солнечному сияя.

— И у тебя вышло хорошо, Систина, — с намеком на гордость отозвалась Риэль.

— Ха-ха, вы обе молодцы… Но Риэль, давай немного помягче, ладно? — криво улыбнулась Румия.

— Вот же ж… Риэль слишком крута! Нетушки! Нельзя вечно проигрывать! Эй! Кто может заменить выбывших Кая и Рода? Ко мне!

— Д-давай, Каш!.. Только не помри, прошу…

Каш, валяющийся на песке, с решимостью поднялся на ноги, его как мог подбадривал Сесил.

Откликаясь на призыв Каша, один за другим парни класса добровольно присоединились к импровизированному волейбольному корту.

Девушки, наблюдавшие со стороны, оживленно болели за дерзких смельчаков, выкрикивая восторженные крики поддержки.

В разгар шумного переполоха одноклассников…

— Парни, завязывайте… Вы все равно не сможете победить Риэль в пляжный волейбол.

— Что важнее, мы смогли урвать арбузы из лавки, которая еще не закрылась.

— Может… разделим со всеми?

Вернулись три человека, уходившие что-нибудь купить: Венди, Тереза, на чьем лице была безмятежная улыбка, и Рин в приподнятом настроении.

— О! Венди, умничка! Как раз захотелось утолить жажду. Вот съем арбуз, а потом устроим матч-реванш с Риэль!

— М-м. Я согласна.

Вдали от суматохи в тени пальмы Гибул, единственный среди учеников, оставшийся в школьной форме, тихо сидел, поглощенный книгой. К нему поспешил Каш, и после недолгого разговора Гибул с видимым раздражением закрыл книгу и неохотно встал.

И пока разыгрывалась такая оживленная сцена, наполненная радостными голосами…

— Понятно… Именно это ты и хотел защитить, Глен? — спокойно сказал Альберт Глену, мирно лежащему под пляжным зонтом.

— Кто его знает.

Сейчас на Альберте была белая мантия поверх рубашки, заправленной в брюки с подтяжками, а также круглые очки с серебряной оправой. Из-за одежды он напоминал исследователя из института.

— Я с тобой согласен, эта сцена бесценна… В этот раз я должен извиниться. Извини.

— Ха, что это с тобой? Мерзость. Ты точно Альберт?

— Хмпф… — фыркнул Альберт ухмыльнувшемуся Глену. — Но… Глен, я все равно спрошу: что ты думаешь? — он понизил голос.

— Что я думаю… Ну, думаю, Румия и Тереза в купальниках выглядят сногсшибательно. Они еще растут, но их энергия юности сейчас просто великолепна. Не то чтобы меня интересовали настолько молодые девушки, и все же вынужден признать, какие-то струны моей души они задевают… А, а вот про Белую Кошку можно забыть. Потенциала у нее, скорее всего…

— Я, по твоему, спрашивал о купальниках? — спросил Альберт неизменным равнодушным тоном. Затем он грозно вытянул указательный палец левой руки, направив его на Глена. — Итак, твой [Мир Дурака] или моя [Пронзающая • Молния]… Что окажется быстрее?

— Я ж-же пошутил, просто пошутил! Я всего лишь шучу!.. Ха-ха-ха… У-убери свой грозный палец, пожалуйста…

Глен побледнел и покрылся холодным потом.

— Д-думаю ли я, что удастся продвинуться на шаг вперед в противостоянии с организацией? Ты и сам все понимаешь, разве нет? Не удастся — в этом можно не сомневаться.

Щелкнув языком, Альберт опустил палец.

— В конце концов, Райнер лишь из первого ордена «Врата» — вряд ли у него есть ценная информация об организации. С поверженным тобою Бёрксом так же. Если даже у них были бы сведения, тебе не кажется, что противостояние не шло бы с самого основания империи и до сих пор? Ты это и сам понимаешь, потому и избавился от Бёркса, разве нет?

— …

— Мы лишь знаем, что они хотят, чтобы избранные маги властвовали над миром… и стремятся заполучить загадочные Хроники Акаши, чем бы они не являлись и что бы ни значили.

Альберт повел бровью.

Хроники Акаши… про них упомянула Элеонора во время переполоха на Фестивале магических игр, но они не впервые слышали этот термин. На самом деле он регулярно всплывал за время конфликта между имперским правительством и Волей Мудрости Небес.

Только и по сей день его истинный смысл оставался неизвестным. Было неясно, стоит ли понимать «хроники» буквально, или это разговорный вариант, или что-то третье.

— Они те еще странные ребята… Почему они так стремятся заполучить эти Хроники Акаши, если и сами толком не знают, что это такое?

— Возможно, это какое-нибудь внушающее заклинание с эффективностью проклятья, которое многократно усиливает харизму? А нужно оно им, чтобы укрепить сплоченность организации, вербовать внешних союзников и с легкостью управляться с ними как с пешками.

— Ну да. И поэтому не дают информацию низшим звеньям или ребятам извне, чтобы сохранялась возможность сбросить хвост в любое время… Боже, чем дольше размышляешь, тем сильнее начинает тошнить от этой организации… — устало выдохнул Глен.

Альберт оставил его в покое, а сам погрузился в мысли.

Хроники Акаши. Он также понятия не имел, что это такое.

Однако…

Элеонора Шарле… явно отличается от низшего звена. То, как она говорила про Хроники Акаши… Будто кое-что о них знала…

Альберт вспомнил холодную улыбку, вспомнил тьму бездны.

Чтобы пробраться внутрь организации, нам действительно нужен кто-то из внутреннего круга… Кто-то из второго ордена «Адепт» или еще выше. Но в этот раз… с Элеонорой вышло еще более странно. Она оставила принцессу, ключ к проекту «Возрождение», и вдруг сбежала… Какую цель она преследовала?

Альберт начал злиться.

Чем больше он связывался с этой женщиной, тем менее ясными становились цели и намерения организации.

Кроме того, она не так проста, как может показаться. Есть в ней что-то за гранью боевых способностей.

И она была не единственным врагом, скорее лишь вершиной айсберга. Ее личное участие в событиях наводит на мысль, что Элеонора стоит в нижних рядах второго ордена «Адепт».

У Альберта разболелась голова, стоило ему подумать о других магах во втором ордене или даже в третьем, о котором лишь ходят слухи.

Но я непременно загоню их в угол. Воля Мудрости Небес… Я никогда не прощу зла подобного вам. Я искореню вас из страны. Обязательно. И…

Перед мысленным взором Альберта возник старик в священническом одеянии.

И своими руками отплачу тому человеку…

— Альберт?.. С чего вдруг этот грозный вид?

Глен посмотрел на стоящего рядом Альберта и увидел, как тот смотрит вдаль острыми глазами.

Потом…

— Ха-ха, знаешь, Глен, время с тобой прошло с пользой.

Тон и манера его речи изменились до неузнаваемости, теперь он был мягким и дружелюбным человеком.

— А?..

— Я нахожу твой подход к интерпретации заклинаний инновационным. С нетерпением жду дня, когда мы сможем провести дискуссию о магической теории. Ну что ж, мне пора… — сказал Альберт, после чего повернулся и ушел.

— И что это было?..

Пока Глен находился в ступоре, к нему подошел кто-то еще:

— О, вот и вы, Учитель! Не хотите отведать арбузов с нами?

После ухода Альберта к нему подбежали Румия и Систина. За ними, точно птенец, следовала Риэль.

Глен невольно улыбнулся.

— Хе-хе, Учитель… Вы выглядите довольно уставшим. С вами все в порядке? — с заботой спросила Румия.

— Аха-ха-ха, не волнуйся. Сейчас мне в разы лучше, чем когда пронзили большим мечом.

От такого замечания Риэль, стоявшая позади, испуганно вздрогнула.

— У…

В ее глазах появились слезы, она смотрела с извиняющимся выражением лица.

— Учитель! Нельзя такое говорить! — Систина подняла на Глена указательный палец. — На то была причина! И Риэль очень сильно сожалеет! И вообще, вы теперь в полном порядке! Мужчины не могут вечно дуться, ясно?!

— О? Белая Кошка, ты встаешь на ее сторону? — пожал плечами Глен, испытывая Систину. — Даже несмотря на то, через что она заставила тебя пройти?

— Н-ну… заставила, да… Но ничего уже не поделаешь… Я о том, что разве можно злиться, когда она извиняется со слезами на глазах… А еще…

— А еще?

— Тогда Риэль… сказала: «Атакуй»…

— …

— Теперь, когда думаю об этом спокойно, я понимаю… что на самом деле она имела в виду «Останови меня»… Но у меня не хватило смелости произнести заклинание… Я не смогла ее остановить… Так что это и моя вина тоже… А-а, да какая разница! Все уже наладилось! Вы, Учитель, мужчина, а значит тем более не должны вечно…

— Понял. Если ты не против, то и я, — перебил Глен Систину.

Затем он повернулся к ним спиной. Систина некоторое время растерянно хлопала глазами… а потом надулась из-за почти отсутствующей реакции.

— Угх… Н-нечестно!.. Хватит с меня!

— Ха-ха-ха… Ну-ну, Систи…

Не находя слов, Систина сжала кулаки и затряслась, а Румия попыталась ее успокоить. И в этот момент…

— А, кстати говоря… — Глен повернулся к Систине, будто что-то вспомнив. — Белая Кошка. Слышал от Альберта, ты снова спасла меня?

— Э?

— Я про ритуальную белую магию [Оживитель]. Альберт сказал, ты помогла ему в ритуале и дала свою ману?

— А-а, вы про это… Агх…

Систина, будто тоже что-то вспомнив, прокашлялась, промямлила и быстро отвела взгляд от Глена. Ее лицо в одно мгновение стало красным.

— Я должен хотя бы поблагодарить тебя… Погоди, а чего ты раскраснелась?.. Простыла, что ли?

— У… У-у… У-у-у-у-у!!!

Систина со слезами на глазах прикрыла рот руками и сердито уставилась на Глена.

— У-у!.. Это был мой первый… И чтобы я отдала его такому человеку…

— Первый? Хотя да, возможно. В твоем возрасте редко кто участвует в применении [Оживителя]. Так что да, это был твой первый…

— Заткнись! Вот ведь дурак, болван, дурачье! Я не об этом! Э-это не считается! Да, не считается! У-у-ух! Все, ничего не знаю!

Систина повернулась и убежала.

— Подожди, Систи! Э-э, Учитель, Риэль, я за ней!

Румия поспешила за Систиной.

Глен непонимающе уставился на двух девушек.

— Я снова накосячил?.. Только теперь я действительно не знаю, в чем именно.

Между тем Риэль села, обхватила колени и тихо проговорила:

— Скажи, Глен, я правда могу… остаться с ними?

Она стала человечнее?

Чувствуя некую сентиментальность, Глен дал безопасный ответ:

— Кто знает? Это будет зависеть уже от тебя.

— От меня?

— Сделанного не воротишь. Но им хочется, чтобы ты была рядом… А значит тебе нужно стараться, чтобы так было и впредь. — Глен положил руку на голову Риэль. — В этом вся суть людей: совершать ошибки и продолжать двигаться вперед. Впрочем, делай что хочешь. Я тебя поддержу.

Разве что Глен надеялся, что она будет осторожнее с вещами. Судя по всему, скоро ему придется оплачивать весь ущерб академии.

— М-м… Поняла, — решительно кивнула Риэль. — Пока я буду защищать Румию. И заодно Систину. Гораздо лучше, когда они смеются и веселятся.

— Давай без «заодно»… Ты должна сказать: «Буду оберегать их»… Ну, это слегка отклоняется от поставленных задач, но…

— Если придут грозные враги, я защищу Румию и Систину всей своей огромной силой, подпитываемой страстным желанием и безумием. У меня получится, ведь я — человек.

— Ты цитируешь ту философскую чушь, которую я сказал?.. И почему ты помнишь именно эту часть? Ведь в первой половине было столько вещей получше… Серьезно.

— Я же не задумываюсь глубоко… Потому что дура. Угу, дура… Самая настоящая.

— Эй… Ты держишь зуб на меня? Держишь? Наверняка?

— И… — Риэль повернулась к нему. — Глен, я все еще хочу жить и сражаться за тебя.

— Ну и ну, у тебя опять начинается какая-то странная болезнь?.. — слегка раздраженно спросил Глен, посмотрев на Риэль. — Я же говорил, не нужно видеть во мне замену бра…

— Я не пытаюсь заменить его тобой.

— ?!

Глен не мог поверить своим глазам: Риэль, которая всегда была невыразительной и сонной, сейчас… слегка улыбнулась.

— Возможно, так оно было раньше. Но сейчас… не знаю почему, но… мне захотелось оставить это… Да, мне захотелось.

— Риэль…

— Защищать Румию и Систину. Стать твоим мечом. Мечом, который прорубит путь для тебя и которым можно уберечь то, что тебе дорого. Я не уверена на все сто, но… возможно, это то, что мне хочется… И я буду жить ради этого… Это же нормально?

Глен посмотрел в глаза Риэль. Ее взгляд был прямым и искренним, что необычно для нее. По крайней мере это не был взгляд кого-то зависимого от других, отказавшегося от собственных мыслей.

— Чудная ты все-таки… Делай что хочешь. — Вздохнув, Глен махнул рукой.

— Поняла. Сделаю, — улыбнулась Риэль и наклонила голову.

Тогда-то и вернулась Систина, сопровождаемая Румией. У первой лицо все еще было красным, она до сих пор словно на что-то дулась.

Вот беда, сколько же с ними мороки…

Глен невольно улыбнулся.

□□□

В другом месте…

Было темно и тесно, стоял влажный воздух. Звук упавших капель воды эхом отражался от стен, как и звук шагов.

— Фух… Да уж, да уж.

Элеонора спокойно шла по подземному каналу.

— Как и ожидалось, иметь дело с господином Альбертом и господином Гленом… весьма утомительно. Будь они хоть немного настойчивее, и я наверняка сломилась бы…

Элеонора лихорадочно вздохнула, в тоне ее голоса слышалось опасное очарование.

— И лучше избегать лишних рисков, раз уж цель достигнута… Хотя жаль, что пришлось так поступить с господином Бёрксом и господином Райнером.

Имперский корпус магов охотился на поверхности, но это не было проблемой. План побега был идеальным.

— Однако они хорошо сыграли роль отвлечения, из-за чего я и смогла уйти… Мне стоит их благодарить.

Элеонора хихикнула в одиночестве.

Райнер был из низшего звена, а потому не владел никакой важной для империи информацией, то же верно для Бёркса, всего лишь кандидата. Живы они или мертвы — без разницы: сведения об организации, ее цели и намерения не станут известны.

Кроме того, перед тем как они отправились перехватывать Альберта и Глена, Элеонора активировала на Бёрксе магию для манипуляции восприятием, чтобы стереть себя из его сознания… Магу, который поддался на столь ничтожный трюк, вход во внутренний круг

организации закрыт. Он бы навсегда оставался на периферии.

Истинным же условием для вступления во внутренний круг Воли Мудрости Небес было…

— Ну да неважно… Пускай они не квалифицированы, но даже так смогли внести вклад в план Великого Мудреца. А это самая настоящая честь и источник блаженства.

Ухмыляясь, Элеонора остановилась и вытащила из кармана небольшой кристалл. В нем содержались все данные по ритуалам, проведенным на этот раз для проекта «Возрождение».

Этот кристалл Элеонора должна была беречь так, как ничто другое в своей жизни.

— Итак, принцесса Румия… Да, она превзошла все мои ожидания. Степень дара Арс Магны — Закона Правителя, составляет девяносто восемь процентов… Кажется, среди обладателей R-фактора не было никого с таким высоким показателем. С этим можно подвести черту. Пусть и можно найти сколько угодно замен, мысль о том, что удалось зайти так далеко, заставляет проникнуться. Хе-хе… Спасибо за ваш долгий труд, императорская семья. Уверена, Великий Мудрец будет доволен результатом…

Тепло улыбаясь кристаллу, Элеонора через какое-то время убрала его в карман.

— Один из ключей к Небесному замку получен. На этом этапе отпадает нужда следить за госпожой Румией. Это успокоит конфликт между радикалами, стремящимися убить ее ради скорейшего доведения «ключа» до завершающей стадии, и фракцией, которая хочет сделать следующий шаг с нынешним «ключом»… Хе-хе, ну и беспорядок.

Элеонора вдруг остановилась и глубоко вздохнула:

— Эх-х… Но стоит признать, простое наблюдение за госпожой Румией с целью определить ее способности… крайне вымотало меня. Наверное, с этих пор дел будет еще больше… Вот бы в отпуск…

Так…

Вернув себе самообладание, она продолжила путь.

Впереди виднелся арочный вход. Он вел в мрачную бездну.

— Каков мой следующий шаг?.. Прежде всего, думаю, следует посоветоваться с членами ордена «Небеса»…

Стоило Элеоноре пройти через арку… как ее фигуру поглотила тьма.

Конец четвертого тома.

http://tl.rulate.ru/book/67967/4101931